

Дом актера - 1996 - Дек. - с. 2 - 4

Роль Запада в судьбах отечественной режиссуры трудно преувеличить. Не оцененные по достоинству на родине, постановщики получают признание на международных фестивалях, зарубежных гастролях. Значение слов «слава», «успех» многие актеры и режисеры понимают не здесь, в России, а там, за кордоном. Конечно, приятно, когда тобой восхищаются, когда на следующий день в газетах появляются доброжелательные умные статьи, быстро, но тем не менее качественно написанные. Внимание дорого, но не менее — внимание.

Станиславский на гастролях МХАТа (1924 г.) в США с болью писал, что в Америке многие хотят у него учиться, многим интересен его опыт, а из России до него доходят бранные статьи и отзывы. Сделаем поправку на время, когда диктат левой идеологии принижал значение великого театра. Однако очень просто — списать на время. В России как-то по-особенному сильно звучит евангельское: «Нет пророка в своем отечестве». У нас само собой разумеется слава после смерти — мол, заслужи!, что на самом деле означает: выстрадай, выдержи, вытерпи. У нас

чем больше препятствий преодолевает художник, тем лучше.

У каждого свой бег с препятствиями, но у каждого и своя дистанция. И кто-то сходит, переломав руки-ноги, а кто-то на этой дистанции умирает. Еще не составлен такой мартиролог невыживших талантов.

Светлану Врагову не назовешь человеком, которому уж совсем не додали. Ее трудно сбить с дистанции. Однако и в ее режиссерской биографии было все: «и поддавали, и давали». Опять же не уверена, что «додали» должное. Каюсь, сама лет десять назад на одном из совещаний накинулась на решение Главка (ныне Комитет по Культуре), почему и на основании чего чиновники открыли новый государственный Театр на Спартаковской, а другим такого права не дали. Достаточно мне было тогда поинтересоваться биографией режиссера, чтобы не бросаться с места в карьер. Готовя к этому номеру досье, с удивлением обнаруживаю, что «благополучная» Врагова была персоной нон грата, ее судьба висела на волоске. И если бы не случайное высокое заступничество, то, может, и это имя сегодня в списках не значилось бы. Беспечной девочке из хорошей семьи однажды власть показала

зубы, обвинив в антисоветчине, и больно ударила за честный спектакль.

Речь идет о постановке пьесы «Ждем человека» Романа Солнцева в театре Пушкина в 1979 г. В спектакле Враговой рабочий класс был явлен не гегемоном, а послушным стадом, ожидающим приказов, что возмутило идеологов-надзирателей из горкома партии. Они дважды не принимали работу и дали добро только после существенных изменений. За режиссера тогда вступились Олег Ефремов, Афанасий Салынский, Александр Солодовников, критики Наталья Балашова, Тамара Грум-Гржимайло. Однако вскоре спектакль был снят с репертуара, а договор с режиссером аннулирован: такой «подарок» преподнесли власти ко дню рождения режиссера, 31 марта. Более того, в ведомства разослали циркуляр об антисоветской направленности творчества С.Враговой. Два года без приглашений на работу — не самый большой срок на фоне других. К примеру, у Камы Гинкаса срок растянулся на девять лет. В каждом времени, говорят, есть свое средневековье. Примечательная черта брежневской эпохи — уничтожать, не убивая. Имена талантливых режиссеров замалчивались, их снимали, переставляли. Печально